

СЕКРЕТНО
Экз. № 8

ПРОЕКТ «КУПОЛ»

КНИГА ПЕРВАЯ

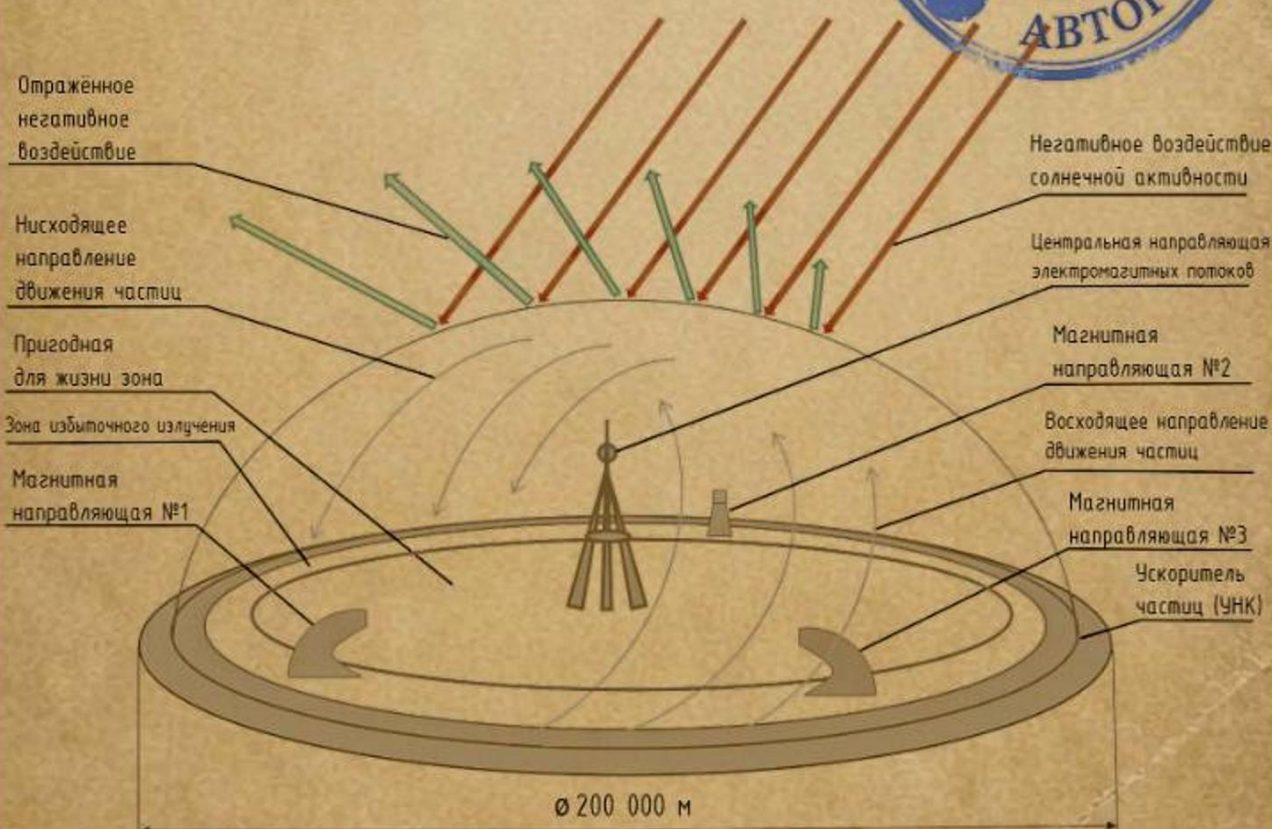

Рис. 2 Принцип работы защитного
электромагнитного экрана КЗЭ-81

КЗЭ-81-200

Разраб.	Становов Н.В.	<i>[Signature]</i>
Пров.	Самцов Р.Ю.	<i>[Signature]</i>
Н.Контр.	Чистяков Д.А.	<i>[Signature]</i>
Т.Контр.	Беляев Д.Е.	<i>[Signature]</i>
Учв.	Аль-Шурай А.А.	<i>[Signature]</i>

Структурная
схема

Лит.	Масса	Масштаб
---		1:2200000
Лист 3	Листов 26	

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР
ГЛАВНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Никита Становов

Проект "Купол". Книга первая

«Автор»

2026

Становов Н. В.

Проект "Купол". Книга первая / Н. В. Становов — «Автор», 2026

Альтернативная история, в которой в 1981 году происходит глобальная катастрофа. Часть населения СССР спасается от вспышки на солнце под защитным «Куполом». Вместе с тщательно отобранными людьми в Ноев ковчег большевиков случайно попадает сын одного из генералов с документами, которые никогда не должны были попасть в руки спасшихся людей. Через 50 лет после катастрофы эти документы всплывают, и в самобытном устоявшемся мирке выживших происходит цепочка неординарных событий, за расследование которых берётся Комиссар и его отчим – охотник, ещё помнящий жизнь до катастрофы. Эта книга не о борьбе добра со злом, а о борьбе человека с человеком, идеи с идеей. Роман вырос из сценария для сериала. Спонсоров на съёмки не нашлось, но пилотную серию можно посмотреть в ВК и на Ютуб. Эта книга - предыстория происходящих в ней событий.

© Становов Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Исход	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Проект "Купол". Книга первая

Глава 1. Исход

1981 год, город Южноуральск, 50 километров от зоны проведения эксперимента.

Южноуральск прихорашивался с раннего утра. Наряжали красными флагами столбы освещения с припаркованных на обочинах автовышек. На крышах домов по парапетам рабочие растягивали плакаты: «До города будущего 50 км», «Выполнено в срок!», «Наш вклад в будущее». Генерал Владимир Иванович Ахромеев – подтянутый мужчина немного за шестьдесят лет при полном параде, со смесью тревоги и удовлетворения осматривал ставший за последние два года практически родным город из-за руля своего личного авто. На сером кителе красовались награды, начиная с Великой Отечественной. Седая аккуратно подстриженная борода и глубокие морщины вокруг глаз выдавали солидный возраст генерала. Стрелки часов на приборной панели машины добежали до десяти утра, и Владимир Иванович включил радио. Из динамиков машины зазвучали последние аккорды новостной заставки, которые сменил как всегда торжественный голос диктора: «Московское время восемь часов. Последние известия: сегодня начнётся двадцать шестой съезд коммунистической партии Советского Союза. Впервые за многие годы важнейшее мероприятие нашей страны проходит не на территории дворца съездов, а в сердце только что достроенного города-поселения будущего. Два года самоотверженного труда советских строителей, рабочих и учёных завершились точно в намеченный срок. Также запланирован запуск находящейся на территории города электростанции нового типа – последнего слова советской энергетики. Этот огромный шаг к коммунизму увидят своими глазами делегаты съезда».

Генерал насчитал два кружащихся в небе пассажирских самолёта, ждущих своей очереди на посадку. Заметил совсем вдалеке маленькую точку подлетающего к городу третьего судна. На светофоре Владимир Иванович свернул с пронзающего город Центрального проспекта в сторону аэропорта, столичный диктор продолжал: «Сверхтяжёлый космический корабль Марс-4 преодолел атмосферу Земли и успешно продолжает свой полёт, который будет длиться около двухсот дней. Открытие Третьяковской галереи после реконструкции запланировано на десятое июля. Советские граждане и гости нашей страны смогут увидеть работы современных советских художников, а также множество находившихся на реставрации картин».

Навстречу генералу проехали три украшенных красными лентами автобуса делегатов съезда. Ахромеев проводил их взглядом. «Хорошо, что с погодой повезло» – в очередной раз за утро промелькнуло в голове генерала. Владимир Иванович привык чувствовать ответственность за всё происходящее вокруг него, в том числе и за обстоятельства, повлиять на которые он никак не мог.

Небольшой городок, расположенный между Уралом и Сибирью, был наводнён снующими машинами. День начала съезда и целая неделя после него были объявлены для большинства южноуральцев выходными, и люди после двухгодичной практически непрерывной работы готовились к вечернему празднику, к началу их честно заработанного отпуска. Электрики и коммунальщики закончат украшать улицы флагами и плакатами к обеду, водители автобусов и лётчики малой авиации доставят всех участников и вернутся к вечеру. В шесть часов всех горожан ожидает концерт в доме культуры и салют. Наверное, к этому времени сможет свободно выдохнуть и Ахромеев. Но не сейчас. Дел ещё было невпроворот, а расписан весь день был по минутам ещё за полгода. Прибывающих на пассажирских самолётах высокопоставленных гостей рассаживают по вертолётам. Пять Ми-8, десяток Ми-2 и несколько кукурузников мечутся с самого раннего утра между аэродромом Южноуральска и сердцем города будущего, доставляя на самое важное событие пятилетки секретарей райкома, главных инженеров конструкторских

бюро, заслуженных деятелей искусства, спортсменов, космонавтов. Тут всё налажено, как часы. Высокопоставленные и заслуженные члены страны советов пробудут здесь три дня съезда и разлетятся на ждущих их самолётах по своим городам, в основном, в Москву. Генерала больше беспокоили добравшиеся на личных машинах с кучами скарба передовики разных отраслей народного хозяйства. Эти товарищи должны заселить периферию города будущего или «сеть созависимых поселений», - как это раскинувшееся на двадцать пять тысяч квадратных километров пространство обозначено в документах.

На обочине дороги у киоска Союзпечати Ахромеев заметил старенький ГАЗик с тульскими номерами, водитель которого разговаривал у окошка киоска с продавщицей, наверняка спрашивал дорогу. Натянутый верёвками тент едва прикрывал плотно утрамбованные вещи, свисавшие с откинутого заднего борта. «Ладно, время есть, успеют» - генерал хотел было остановиться и сам объяснить водителю ГАЗика, как добраться до пропускного пункта, но тот, со свежкупленной газетой в руках, уже направился к своей машине.

Самые ранние переселенцы приехали ещё позавчера и заселились в специально выделенные для них гостиницы. Пришлось усилить милицейские наряды, чтобы никто не растащил привязанное на крышах и прицепах машин имущество. Добирались передовики со всех уголков страны, преодолевая по несколько тысяч километров на своих гружёных до отказа малолитражках. Был, конечно, и народ, приехавший налегке, но такие оказались в меньшинстве. Генерал таскать с собой много скарба не любил. Сюда переехали с женой и сыном с четырьмя дорожными чемоданами. Всем необходимым Родина обеспечит. Единственное, что в эти четыре чемодана не влезло – книги домашней библиотеки, которые генерал отправлял из Москвы почтой.

Недавно реконструированный аэропорт был огромен и казался генералу не меньше Внуково или даже Шереметьево. Нетронутое реконструкцией здание старого аэровокзала теперь терялось среди бесконечного бетонного поля. Ахромеев сомневался, что такие масштабы обоснованы, но сейчас аэропорт напоминал гигантский муравейник. Для перемещений кучи транспорта был необходим каждый квадратный метр уложенных идеально ровно бетонных плит. Два тягача буксировали освободившиеся от пассажиров и их поклажи самолёты на места для стоянки, где плотными рядами уже остывали десяток разнокалиберных крылатых машин. Заходил на посадку на дальней части аэродрома, взметая тучи пыли, один из Ми-8. Две других «восьмёрки», вернувшиеся за следующей партией пассажиров, тоже показались на горизонте. Похожие на гусениц машины для доставки багажа разгружались в автобусной зоне, военные перекидывали сотни чемоданов в нижние отсеки Икарусов. Доставленные в Южноуральск специально к съезду низкие перронные автобусы развозили только спустившихся с небес людей к Икарусам и вертолёткам.

Огромный Ил-86 коснулся своими шасси земли, когда генерал выходил из машины. Ахромеев посмотрел на наручные командирские часы: самолёт прибыл точно по плану – в четверть одиннадцатого. Владимир Иванович быстрым шагом направился к месту высадки пассажиров. Он выкроил целый час из этого безумного дня, чтобы встретить одного очень важного человека.

- Товарищ генерал, приём пассажиров идёт по плану, от графика не отстаём, - отпартовал заметивший Ахромеева и сразу подбежавший к нему запыхавшийся замначальника аэропорта. Молодой мужчина с рацией руководил всем процессом, и явно был им полностью поглощён, но появление генерала не могло не встревожить замначальника. Воротничок голубой рубашки пропитал пот, авиационная фуражка съехала на затылок.

- Всё в порядке, Василич, работай, не отвлекайся, - на ходу ответил ему Ахромеев.

Генерал Сидоров с женой и двумя детьми заметили Ахромеева, только выйдя на трап, всем семейством стали махать ему руками. Стоящий поодаль от трапа Владимир Иванович заулыбался и помахал в ответ. Сидоров выглядел моложе своего погодки Ахромеева, он давно

уже засел в столице и «в поля» не выезжал, руководя важными делами страны из-за скромного стола в Кремле. Сказав пару слов жене, Сидоров отделился от сходящей с трапа хорошо одетой толпы людей и направился к Ахромееву. За ним увязался человек в чёрном костюме - явно приставленный сотрудник министерства внутренних дел.

- Товарищ генерал, не положено, срочно нужно вылетать, - разобрал Ахромеев то, что кричал сотрудник в чёрном Сидорову, не отставая от быстро идущего генерала.

- Лейтенант, мне с другом поговорить нужно. Время есть, пока все погрузятся, - спокойно и громко отвечал ему Сидоров, глядя улыбающимися глазами на Ахромеева.

- Костя, дорогой!

- Сколько лет, Володя! – друзья крепко обнялись. Лейтенант остановился в стороне, чтобы слышать разговор генералов.

- Я уж думал, никогда ты в мою глухомань не заглянешь, - Ахромеев бросил взгляд в сторону нервно озирающегося лейтенанта.

- Дел невпроворот с твоим городом! Затеял, понимаешь, тут песочницу: то ему сто тонн алюминия, то цемента пять составов, - рассмеялся Сидоров.

- Это вы там в Кремле замахнулись, всю страну с этой стройкой обескровили! Я и так на чём мог экономил, - Ахромеев, хлопал по плечам старого друга, рассматривая, как изменилось за два года его лицо.

- Вот тут не сомневаюсь, поэтому тебя сюда и поставили. Другой бы с таким строяком весь союз по миру пустил, а ты справился, да ещё в срок. Вся надежда на тебя была. Это не какой-то там БАМ!

- Да хорош тебе! На электростанции даже пробного запуска не было, куда такая спешка? Грохнет это всё вместе с вами к едрене фене!

- Слушай, там лучшие НИИ трудятся, не обосрёмся. Эта штука всё человечество когда-нибудь электричеством обеспечит, все тебе в ножки кланяться будут. Эх, Володя, хотел я тебя на этот праздник жизни позвать, да руки короткие, - весёлый настрой Сидорова изменился на серьёзный.

- Я за два года там на всё насмотрелся, да и дел невпроворот. Это вас, шишек, на съезд последняя партия прилетела, а мне сегодня ещё десять тысяч рабочих с колхозниками встретить и пропустить нужно. Их-то хоть можно было после эксперимента со станцией запустить?

- Володь, всё в такой секретности, как будто третья мировая на днях начнётся.

- Товарищ генерал, встреча не планировалась, - подал голос бросивший взгляд на наручные часы лейтенант.

- Лейтенант, ты забыл, кто перед тобой стоит? – рявкнул раздражённо Сидоров.

- Костя, у лейтенанта своя задача, не кипятись, - вступился Ахромеев, - мне главное с тобой нормально вдвоём посидеть, поговорить, два года же не виделись. Как съезд закончится, оставайтесь у нас, хоть на денёк. Жена скумбрию тебе накопила, как ты любишь.

Весело переговаривающиеся и рассматривающие происходящую вокруг мастерски упорядоченную суматоху, пассажиры Ил-86 рассаживались в подогнанные прямо к трапу перронные автобусы. Военные спешно заставляли чемоданами платформы машины для багажа. Последний прилетевший за особо важными гостями Ми-8 садился на полосу.

- Знаешь, чем заманить, – засмеялся Сидоров, - как сын, как жена?

- Вот сам у них и спросишь.

- Договорились. Машина-то понравилась?

- Признавайся, ты подсуропил? Машина хорошая, но я как белая ворона на ней. Ты ж знаешь, я – человек простой, ни к чему было иномарку дарить, - Ахромеев деланно покачал головой.

- Хоть на старости лет на трофейном коне поездишь. Считай, что это германская контрибуция тебе дошла, бесребреник ты мой. Последнее слово буржуазного автопрома! ФРГ

нам в республики набивается, вот партию машин подарили, одну я тебе и урвал, - Сидоров ухмыльнулся, Ахромеев махнул рукой, мол, не стоило.

- Наделали мы шуму этой стройкой на западе, в газетах пишут: «Ноев ковчег большевиков». Представляешь, эти конспирологи всё думают, что конец света будет, - Сидоров снова рассмеялся, напрягшийся лейтенант подошёл ближе.

- Володь, подарок у меня для тебя есть, - Сидоров достал аудиокассету, открыл пластиковую коробку, нарочито показывая лейтенанту, что кроме бумажного вкладыша и самой кассеты ничего нет, - Анна Герман твоя любимая, с автографом. Лично при мне подписывала.

- Кость, ну что ты опять!

- Товарищ генерал, не положено! Я вынужден немедленно доложить! – лейтенант неуверенно потянулся забрать кассету.

- Положено – не положено, я сам перед твоим начальством отчитаюсь! – оборвал Сидоров со стальными нотками в голосе, и поникший лейтенант отошёл в сторону.

Сидоров запихнул кассету в карман кителя Ахромеева. Генералы ещё раз обнялись.

- Кассету прямо сейчас в машине послушай, один, - прошептал на ухо Ахромееву Сидоров, схватил за локоть озадаченного лейтенанта и направился к заполненному автобусу: - Всё, дорогой, бывай!

Уже оборачиваясь на ходу, крикнул:

- Сейчас сядешь в машину и сразу послушай, там песня твоя любимая первая, - Сидоров махнул рукой, шагая за лейтенантом на ступеньку автобуса.

Автоматические двери захлопнулись. «Вот и повидались» - с радостной грустью подумал Ахромеев, провожая взглядом тяжело переваливающиеся в повороте автобусы, увозившие его лучшего друга к вращающим своими лопастями на краю аэропорта вертолётам.

Ахромеев, посмотрев на «командирские», направился к аэровокзалу. Песни подождут, сначала дело. На первом этаже пили кофе и лимонады часть ожидающих свои автобусы гостей, оживлённо друг с другом разговаривали, знакомились, смеялись. Генерала остановила яркая вспышка.

- Вы же Владимир Иванович? – молодой мужчина с усами и большим фотоаппаратом на шее протягивал руку, которую Ахромеев по инерции пожал.

- Так точно, с кем имею честь?

- Журналист Гнедин, «Правда». Какая удача, что вас встретил! Так хотелось начать статью именно с ваших слов! Скажите, как вы успели построить город будущего всего за два года? На какие лишения пришлось пойти?

- Партией была поставлена сложная, но чёткая задача. И мы с удовольствием её выполнили. Никаких перебоев с ресурсами и людьми не было. Помогала армия, помогали жители Южноуральска и соседних городов. Тут много кого нужно благодарить за расторопность: железнодорожников, авиацию, строителей, - Ахромеев очень не любил публичные выступления, но начитанность помогала ему быстро сформулировать свои слова так, чтобы потом их было не стыдно читать в газетах, - а теперь прошу откланяться – ещё очень много дел.

- Владимир Иванович, ещё пару вопросов!

Но генерал уже быстрым шагом направлялся к лестнице на второй этаж. Журналисты допишут, что нужно.

- Привет, Сергей Петрович, что, нервишки? – открыв одну из дверей в длинном коридоре, спросил генерал.

- Здравия желаю, - начальник аэропорта сидел на подоконнике и курил в приоткрытое окно, - есть такое.

- Как у нас там с главным бортом?

- На месте. Лётчик профи, прям там Ту-134 на короткую взлётку посадил. Четыре «сушки» прикрывали. Кружили, пока от аэродрома в Инженерном до центра главные не дое-

хали. Но всё уже, улетели «сушки» периметр контролировать. Потом ещё такая же «сто тридцать четвёрка» артистов и космонавтов привезла, без сопровождения, ясно.

- Ну и правильно, а то бы тут все за автографами ломанулись, народ бы вовремя не рассадили.

Начальник аэропорта согласно кивнул, затушил окурок в полной бычками пепельнице, осматривая небо.

- Телефоном твоим воспользуюсь?

- Чего спрашиваешь? – Сергей Петрович спрыгнул с подоконника и сел за свой ЭВМ, уткнулся в выпуклый экран.

Ахромеев поднял трубку:

- С блокпостом соедините, - генерал подождал пару гудков, отмахиваясь от облака сигаретного дыма, - Ахромеев на проводе, доложите обстановку.

- Товарищ генерал, запустили четыреста двадцать три частных автомобиля и сорок три автобуса, ещё около ста машин и десятков автобусов в очереди. Два с половиной – три часа максимум. К назначенному времени укладываемся, - прозвучало из телефонной трубки.

- Происшествий не было?

- Никак нет.

- Хорошо, - Ахромеев положил трубку.

- Кофейку? – предложил Сергей Петрович, доставая чистую чашку из недр письменного стола.

- А давай, - махнул рукой генерал.

Ближайший час пролетел быстро: изредка делая глотки свежемолотого кофе и перекидываясь короткими фразами с начальником аэродрома, Ахромеев обзванивал контролёров на всех узловых точках его глобальной операции. Он не вешал телефонную трубку, нажимая пальцем на рычаг отбоя. Через панорамные окна Ахромеев наблюдал за основным, сконцентрированным на аэродроме, действием и думал, что как нельзя кстати остался здесь, а не уехал в штаб, откуда бы своими глазами не увидел, как чётко и слаженно всё происходит со стороны. Когда с обзвоном было покончено, а кофе в чашке успело дважды закончиться, генерал поблагодарил за гостеприимность Сергея Петровича и покинул его кабинет.

Первый этаж аэровокзала опустел. Роботы-уборщики ползали по полам, тщательно промывая стыки плиток. Опустело и бетонное поле аэропорта. Последние наряженные лентами Икарусы трогались в путь, вертолёты давно скрылись за горизонтом. Служащие аэропорта загоняли по ангарам свою технику, военные запрыгивали в кузова приехавших за ними УРАЛов. Ахромеев глубоко вдохнул свежий непрокуренный воздух и направился к своей машине.

Новенький белый Мерседес среди Москвичей и Жигулей служащих аэропорта выглядел как летающая тарелка среди бипланов. Высокому плечистому генералу было в нём тесновато после Волги, откровенно неудобно было садиться в низкое ковшеобразное сиденье. Но в остальном быстрая и юркая немецкая машина вызывала какой-то мальчишеский восторг, особенно трёхлучевой прицел на капоте.

Тихо зарокотал двигатель Мерседеса, из динамиков полился голос диктора: «...жители небольшого южноуральского городка, большая часть которых участвовала в постройке поселения будущего, отметят сегодня окончание строительных работ...». Ахромеев достал подаренную другом коробочку, провёл пальцем по размашистой подписи синими чернилами поверх обложки с портретом любимой певицы. Глянцевая обложка под подписью была продавлена, Ахромеев довольно хмыкнул: Сидоров и правда взял автограф у самой Герман. Любил он делать дорогие подарки. Магнитола заглотила кассету вглубь своего нутра, голос диктора сменился на музыку, и Ахромеев вырулил со стоянки аэропорта.

«Дурманом сладким веяло, когда цвели сады, когда однажды вечером в любви признался ты» - пела Анна. Генерал тихо и неумело подпевал, радуясь почти завершённому большому

делу, состоявшейся, хоть и недолгой, встрече с другом, скорому долгожданному отдыху, наряженному городу и солнечному ясному дню.

После первого куплета, который генерал пропел вместе с Герман уже во весь голос, песня вдруг прервалась громким треском включения записи, и из динамиков удивлённый Ахромеев услышал покашливание, а потом и голос Сидорова: «Володя, то, что я сейчас расскажу, - это исключительно мои домыслы и соображения. Хорошо, если они не имеют под собой ничего серьезного, и я чего-то не понимаю. Но отнесись к моим словам максимально серьезно. Мы с тобой не первый год на войне...»

На улицах репетировал оркестр, разъезжались по базам автовышки. Запоздалые приезжие, закупившись в магазинах продуктами, отбывали к пропускному пункту. Лицо Ахромеева за отражающим голубое небо стеклом машины мрачнело, пальцы до белизны в костяшках сжимали мягкую баранку руля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.